

Гу Чжоу моргнул, подумав, что ослышался: "Остаться на ночь? В моем доме?"

Фу Шэнь кивнул: "Я знаю, это невежливо, но я действительно не могу вот так просто уйти. Ты отказываешься ехать в больницу. Я не могу быть уверен, что ты здоров. Я понаблюдаю за тобой только одну ночь."

Он сделал паузу: "Если ты не хочешь, я могу найти личного врача, и останется на эту ночь. Если завтра тебе будет лучше, тогда я позволю ему уйти, хорошо?"

Гу Чжоу был немного смущен: "Это ... мистер Фу, я действительно хорошо себя чувствую ..."

"Извини, я не могу поверить в то, что ты говоришь, - посмотрел на него Фу Шэнь . - Днем я расспросил Чэн Рана. Он сказал мне, что это не первый случай, когда тебе бывает плохо. Однажды он отправил тебе сообщение, а ты не ответил, и на телефонные звонки не отвечал. В конце концов, ему пришлось приехать к тебе домой, а ты тогда болел, уже три дня, и не мог позволить себе встать с кровати. Он поспешно отвез тебя в больницу."

Когда Гу Чжоу услышал это, он внезапно перестал выглядеть виноватым и про себя подумал, чтоб Чэн Ран полысел, за свой болтливый язык. Он прикрыл губы руками и долго кашлял: "... Это была случайность."

"Это не случайность, - Фу Шэнь снова наклонился ближе. - Это не в первый раз и не в последний. Просто с тех пор Чэн Ран посылал тебе сообщение максимум каждые два дня, чтобы не было более серьезных ситуаций."

Гу Чжоу смущенно улыбнулся: "Мистер Фу, давайте поедим."

Только после этого Фу Шэнь продолжил: "Поскольку ты согласился, я попрошу доктора прийти после еды."

"Ах, нет, - махнул рукой Гу Чжоу, - я не согласился. Доктора, точно не надо. Ты видишь, я в порядке. Зачем ему напрасно приходить? Не нужно, не нужно."

"Значит, ты соглашаешься с тем, что я остаюсь?"

Гу Чжоу: "...?"

Он не мог угнаться за логикой мистера Фу, но решил, что лучше позволить Фу Шэню остаться, чем позволить доктору прийти. "Парень, с которым он так близко знаком уже два дня", это лучше, чем "личный врач, которого он никогда раньше не видел."

Поэтому он поколебался и кивнул: "... все в порядке."

Увидев его нерешительное выражение лица, Фу Шэнь сказал: "Ну, я посмотрел, на втором этаже твоего дома есть несколько пустых комнат. Я останусь там, ночью и буду держаться от тебя подальше. Постараюсь не заставлять тебя чувствовать себя слишком неловко."

Гу Чжоу задумался, комнаты на втором этаже давно не убирались, как гость может там житье: "На первом этаже также есть гостевые спальни."

"Нет, я устроюсь на втором, я просто уберу все сам."

Они пришли к соглашению, и Гу Чжоу опустил голову, чтобы поесть. Но вдруг почувствовал, что что-то не так.

Был ли он обманут Фу Шэнем?

"Если вы сделаете чрезмерное предложение, которое и с высокой вероятностью отклонена, а затем сделаете другое, более приемлемое, последнее, скорее всего, будет принято".

Гу Чжоу взглянул на собеседника и промолчал.

Должен ли он сказать, что этот мистер Фу достоин того, чтобы считаться лисой?

Гу Чжоу, который понял, что его поймали в ловушку, замолчал, раздумывая, но он уже согласился, и отказаться было неловко. Поев и выпив суп, он почувствовал, что наконец-то наелся.

Фу Шэнь встал, чтобы убрать посуду, но Гу Чжоу быстро удержал его: "Ты можешь оставить это там, я все сам помою."

"Я сделаю это, - тон Фу Шэня нельзя было игнорировать. - Ты лучше, хорошо отдохни."

Гу Чжоу наблюдал, как он вошел на кухню, и сказал в своем сердце: "Как он мог позволить гостю мыть посуду?"

Он сидел на диване и некоторое время слушал шум воды, но все же не выдержал и последовал за ним.

Когда он увидел, снятые часы Фу Шэня, он протянул руку, коснулся царапин на корпусе и спросил: "Как это получилось?"

"Раньше они были повреждены, - Фу Шэнь посмотрел на них вместе с Гу Чжоу. - Стекло было разбито, и я его заменял новым. Царапины нельзя удалить, если не заменить корпус, но если

это сделать, это будут другие часы”.

“О... ” - Гу Чжоу кивнул, затем отвел взгляд.

“А что, ты беспокоишься о том, что я мою посуду? ” - сказал Фу Шэнь полушутя, вставляя палочки для еды, которыми вымыл, в клетку посуды.

“Нет, нет, я просто думаю...” - Он проследил взглядом за рукой мужчины и, естественно, упал на клетку для вымытой посуды. На полпути он резко остановился и нахмурился.

Клетка была разделена на отсеки, а ложки были вставлены в другое отделение. Он протянул руку, чтобы взять одну из них, и вдруг усмехнулся: “В этом доме действительно много вещей, которые нужно выкинуть.”

На ручке ложки из нержавеющей стали выгравирована буква “Ж”, по имени Жен Сюаня. У него также есть такая же ложка с выгравированной на ней буквой “Г”. У каждой из двух ложек на конце по половинке сердечка, которые можно сложить вместе.

Это все уловки Жен Сюаня, раньше он был обманут этими вещами, но теперь он хотел от всего этого избавиться.

Он поцарапал ногтями букву “Ж” на ложке и сказал: “Фу Шэнь, раз ты остаешься, как насчет того, чтобы ты помочь мне, выкинуть лишние вещи из дома?”

Фу Шэнь сделал паузу, и поставил последнюю вымытую миску на стойку: “Хорошо.”

Он вытер руки полотенцем и снова надел часы на запястья: “С чего ты начнешь?”

Гу Чжоу немного подумал: “Сейчас...”

Когда он вышвырнул Жен Сюаня, хотя он и попросил того собрать вещи, он не проверил это, и было очень вероятно, что там были упущения.

Он отвел Фу Шэня в спальню. Как только он открыл шкаф, то увидел, что там было несколько вещей, которые Жен Сюань не забрал. Его одежда отличалась по размеру от Жен Сюаня, и она висела внутри, что было очень заметно.

Он вынимал один комплект за другим, в то время как Фу Шэнь вытащил обувную коробку из-под компьютерного стола, открыл её и посмотрел: “Эти туфли не должны быть твоими.”

Гу Чжоу взглянул: “Его.”

И сказал с отвращением: “На самом деле нет ничего особенного в том, чтобы ставить свою обувь, в мою спальню.”

Фу Шэнь вынес обувь из спальни, а Гу Чжоу достал из ящика ещё кое-что из вещей Жен Сюаня: галстуки, ремни, носки и даже нижнее белье. Он чувствовал отвращение. Он чувствовал, что было бы лучше просто вынести шкаф.

Когда он прибрался в спальне, он взглянул на вещи, которые лежали перед ним, и обнаружил, что вся эта одежда и обувь были куплены самим Жен Сюанем. Тот не забыл забрать ни одну из известных марок, которые он сам ему подарил.

Фу Шэнь нашел пустую коробку и запихнул туда все эти вещи вместе с тапочками, брошенными у двери.

Гу Чжоу зашел в ванную и вытащил полотенца, расчески и бритвы, которыми пользовался Жен Сюань.

Он тщательно прибрался в доме, не упуская ни одного уголка, и действительно нашел много “реликвий” Жен Сюаня, и, кстати, прибрался в гостевой спальне на втором этаже. К тому времени, как он закончил метаться, он уже задыхался и рухнул на диван, и не мог встать.

Фу Шэнь протянул руку, чтобы дотронуться до его лба, и почувствовал, что он вспотел, но было не жарко, поэтому он протянул ему два бумажных полотенца и налил стакан теплой воды: “Ложись спать пораньше, ты устал. Не оставайся здесь. Будь осторожен, чтобы не простудиться.”

Гу Чжоу встал и допил стакан воды: “Тогда я пойду мыться, а господин Фу тоже ляжет пораньше отдохнуть.”

Фу Шэнь кивнул.

Было уже больше девяти часов вечера. Фу Шэнь поднялся на второй этаж, закрыл дверь и отправил сообщение помощнику и секретарю, написав им, что завтра он не пойдет в компанию. Также он уведомил няню и попросил сказать своей собаке, что хозяин не придет домой сегодня вечером.

Гу Чжоу очень устал из-за своей болезни и физической слабости, к тому же, ему потребовалось много энергии, чтобы навести порядок в доме. Он заснул почти сразу, как лег.

Но кожа на задней части его шеи ещё не зажила. Ничего страшного, если он просто прикасался к ней. Но когда он бесконтрольно поворачивался во время сна, он чувствовал небольшую боль, из-за чего плохо спал.

Неизвестно, когда, он услышал звук открывающейся двери. В полудреме он подумал, что это Фу Шэнь беспокоится о нем. Он решил, что тот подойдет, посмотрит и сразу уйдет, поэтому он не планировал открывать глаза.

Но затем он услышал "щелчок".

Звук был очень отчетливым в тихой комнате, и он проснулся почти мгновенно - это был звук защелки закрываемого замка.

Дверь спальни может быть заперта только изнутри.

Шторы были задернуты, и в комнате царила кромешная тьма. Он пристально вгляделся и смутно увидел, что у двери действительно была темная тень, но он не мог разглядеть, кто это был. Он позвал: "Фу Шэнь?"

Незванный гость ничего не сказал.

Гу Чжоу насторожился от дурного предчувствия и протянул руку, чтобы дотронуться до лампы у кровати, но прежде чем он успел дотянуться до выключателя, мужчина внезапно бросился на него сверху.

Гу Чжоу был застигнут врасплох. Затем он почувствовал, как кто-то с силой давит на него, сдавливая шею обеими руками, ему сразу стало трудно дышать.

Он отчаянно боролся, догадываясь, кто был нападавшим. Как и ожидалось, из-под капюшона раздался знакомый голос: "Гу Чжоу, ты очень хорош!"

Это был Жен Сюань.

"Очевидно, я забрал у него карточку от дверей виллы. Как он вошел?" - промелькнуло в голове Гу Чжоу, но, очевидно, у него не было времени думать об этом сейчас. Он схватил руку противника и попытался оттолкнуть его. Он открыл рот и хотел закричать, но его горло было плотно сжато, и он не мог издать ни звука.

Жен Сюань свирепо уставился на него, стиснув зубы, и прошипел: "Ты заставляешь носить меня зеленую шляпу? Ты порвал со мной за день до свадьбы, только из-за этого Фу Шэня, верно?!"

Гу Чжоу не мог ответить на его абсурдный вопрос. Сильное чувство удушья заставило его тело запаниковать. Он изо всех сил пытался ударить ногами мужчину, но его физическая подготовка была не так хороша, как у Жен Сюаня. Он был болен и только очнулся ото сна. Победить сильного мужчину было невозможно.

Жен Сюань крепко прижался к нему, отчаянно удерживая его руки, на его лице было свирепое выражение, не осталось и подобия нежного парня, он тихо выругался: “Что ты имеешь в виду, бросая все мои вещи у двери? Когда прогонял меня, тебе было весело, не так ли? Сука, все ещё притворяешься больным! Знает ли твой нынешний парень, что ты сука, в котором давным-давно все сгнило?!”

Недостаток кислорода заставил Гу Чжоу терять силы, его движения стали слабее, и лицо человека перед ним постепенно расплывалось. В трансе фигура накладывалась на образы в его памяти. Казалось, он вернулся к тому, что было до перерождения. На него также давил Жен Сюань, он душил его. Он, тогда, почти потерял сознание, и способность сопротивляться, а затем, этот парень избил, его как сумасшедший.

Неужели эта история действительно повторится, сейчас?

Гу Чжоу не смирился. Он возродился ценой смерти. Почему он должен снова терпеть Жен Сюаня?

Перед глазами становилось все темнее и темнее, и он был близок к тому, чтобы отключиться, но его инстинкт выживания побуждал его сопротивляться. Он тянулся одной рукой в направлении тумбочки у кровати и, наконец, коснулся кабеля мобильного телефона.

Он из последних сил схватился за него, отчаянно потянул его вниз, и, наконец, резко дернул.

В комнате было очень темно. Жен Сюань держал его за шею обеими руками и не заметил незначительных движений. Затем зарядное устройство было выдернуто из розетки, провод зацепился за лампу, смахнув её и чашку с тумбочки на пол. Мобильный телефон тоже упал.

Грохот был особенно громким в тихой спальне. Жен Сюань вздрогнул всем телом и разозлился ещё больше. Он прижал его руки коленями и начал отчаянно рвать на нем одежду: “Если ты ещё раз пошевелишься, веришь или нет, я задушу тебя, насмерть!”

Он впечатал Гу Чжоу в подушку. От недостатка кислорода у того онемело все тело, его хрупкая шея больше не чувствовала боли. У него не было сил бороться. Он не сомневался, что если грохот не встревожит человека наверху, и если Фу спит слишком крепко, для него все кончено.

Он чувствовал, что вот-вот потеряет сознание. Казалось, прошло много времени, затем он смутно услышал стук в дверь.

За дверью раздался голос Фу Шэня: “Гу Чжоу?”